

© 2012

Г. Н. Гарустович, В. В. Овсянников

СРЕДНЕВЕКОВОЕ СВЯТИЛИЩЕ НА ГОРЕ УКЛАКАЙ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В статье анализируются археологические материалы с горы Уклякая (Гафурийский р-н Республики Башкортостан), расположенной в долине р. Зилим, в отрогах Южного Урала. На склоне горы найдено более 100 наконечников стрел. Полевые исследования позволили реконструировать обряд, в ходе которого с большого расстояния обстреливался восточный склон горы. По наконечникам стрел святилище датируется VIII — нач. XIII вв. Наиболее вероятная культурная принадлежность – караякуповская и чияликская культуры, оставленные населением угорского происхождения и вошедших впоследствии в состав башкир. Обряд почитания гор также фиксируется у башкирского народа по этнографическим данным.

Ключевые слова: археология, святилище, караякуповская культура, чияликская культура, домонгольский период, Южное Предуралье.

Еще в XVIII веке государственные чиновники и сотрудники академических экспедиций Российской академии наук обратили внимание на повсеместное почитание башкирами отдельных горных вершин Южного Урала. Даже процесс принятия башкирами ислама не смог положить конец этим явно выраженным пережиткам языческого прошлого. Еще в начале нашего столетия С. И. Руденко наблюдал, как в различных местах Башкортостана на горных вершинах в жертву духу горы башкиры оставляли предметы украшения, на деревьях навешивали лоскутки материи и т. п.¹ Подобные жертвенные ленты и сейчас можно увидеть на почитаемых в народе вершинах (гора Масем в Бурзянском р-не РБ и др.). Такие священные горы наделялись в народе сакральной значимостью, люди приходили на них и молились о здоровье, заступничестве, о ниспослании детей, в широком смысле — о плодородии и благополучии родовых коллективов.

На вершинах гор совершались общественные жертвоприношения, жглись костры и производились коллективные трапезы². Следы подобных обрядовых действий археологи и этнографы фиксируют на вершинах таких гор-святилищ, как Тура-Тау (Ишимбайский р-н Республики Башкортостан), Юрактау (Стерлитамакский р-н РБ), Ауш (Учалинский р-н), Рейской (Караидельский р-н), Масем (Бурзянский р-н), Толкас (Ишимбайский р-н), Магаш (Белокатайский р-н) и др. Однако специалистам известен и иной тип гор-святилищ, проводимые на них обряды значительно отличались от вышеназванных объектов своим своеобразием.

Гарустович Геннадий Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. E-mail: atliural@yandex.ru

Овсянников Владимир Владиславович — кандидат исторических наук, заведующий отделом археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. E-mail: atliural@yandex.ru

¹ Руденко 1955, 317; Мажитов 1977, 127–128.

² Нефедов 1960, 184–186; Мажитов 1977, 128.

Святылище на горе Уклькая расположено к северу от дер. Таш-Асты (Гафурийский р-н РБ), точнее — это деревня находится у подножия конусовидной горы (высотная отметка 350), на правом берегу р. Зилим (рис. 1, 1). Местное название «Уклькая» (башкир. — «Стреляная гора»). Священная гора вытянута по линии юго-запад — северо-восток. В обнажении горы Уклькая есть пещера и несколько гротов (рис. 1, 1). Эти объекты были обследованы в 1960 году экспедицией О. Н. Бадера, в трех из них были выявлены фаунистические остатки, но археологических следов не обнаружено³. Восточная и юго-восточная стороны горы — обрывистые и скалистые, а западный и северо-западный склон более пологий, практически полностью задернован. Именно на западном склоне находят наконечники стрел, а у подножия этой стороны горы размещается дер. Таишево. На вершине горы Уклькая, в 1 км к востоку от дер. Таишево, были обнаружены три кучи из камней (обо?), диаметром около 8 м, высотой свыше 0,5 м, развернутых по линии северо-запад-запад — юго-юго-восток (рис. 1, 2).

Еще в 1911 году чиновник и литератор С. Р. Минцлов писал о находках на священной горе: «В Дуван-Табынской волости, над небольшой башкирской деревушкой Таш-Асты, как бы втянувшейся в чрезвычайно живописное ущелье, по которому выходит из гор широкий, синий Зилим, возвышается громадная гора Уклогая. В осыпях ее изредка попадаются железные наконечники стрел и человеческие кости; пару таких наконечников, — один широкий и один узкий, — мне удалось купить у отыскавших их башкирят»⁴. Продажа наконечников стрел местными жителями туристам, сплавляющимся по р. Зилим, продолжается до сих пор.

Об этом памятнике писала И. А. Талицкая⁵, упомянут он также в «Археологической карте Башкирии»⁶. Сколько всего наконечников стрел было найдено на территории святылища Уклькая за все прошедшие годы, мы уже никогда не узнаем. Большая часть древних артефактов, к сожалению, для науки пропала бесследно. Нам удалось собрать для анализа 128 наконечников стрел, которые хранятся в фондах Национального музея РБ (г. Уфа), Стерлитамакского краеведческого и Красноусольского районного (Гафурийский р-н РБ) музеев, а также в частных коллекциях. Из всех этих наконечников 123 были железными (96,1 %) и еще 5 — костяными (3,9 %), все они относятся к эпохе средневековья.

Небольшие раскопки на территории святылища проводились в 1997 г.⁷ Разведочная траншея размещена В. В. Овсянниковым на склоне горы (параллельно вытянутой вершине хребта), примерно на уровне завершения полета стрелы, выпущенной с берега реки (рис. 1, 1). Траншея площадью 16 кв. м состояла из четырех квадратов 2х2 м (рис. 1, 3). Если перепад высот по длине раскопа (по линии север-юг) составил всего около 20 см на восьми метрах, то в коротких стенках (по линии восток-запад) он достигал уже 74–75 см на двух метрах. Траншея была размечена на месте находки железного наконечника на поверхности. Всего в траншее обнаружено четыре железные стрелы, на небольшой глубине (немногим ниже дерна, под суглинком, начиналась скальная порода). Важно то, что все пять нако-

³ Бадер 1960; 1962, 15.

⁴ Минцлов 1911, 26.

⁵ Талицкая 1952, 75.

⁶ АКБ, 145, № 1235.

⁷ Котов, Овсянников 1998.

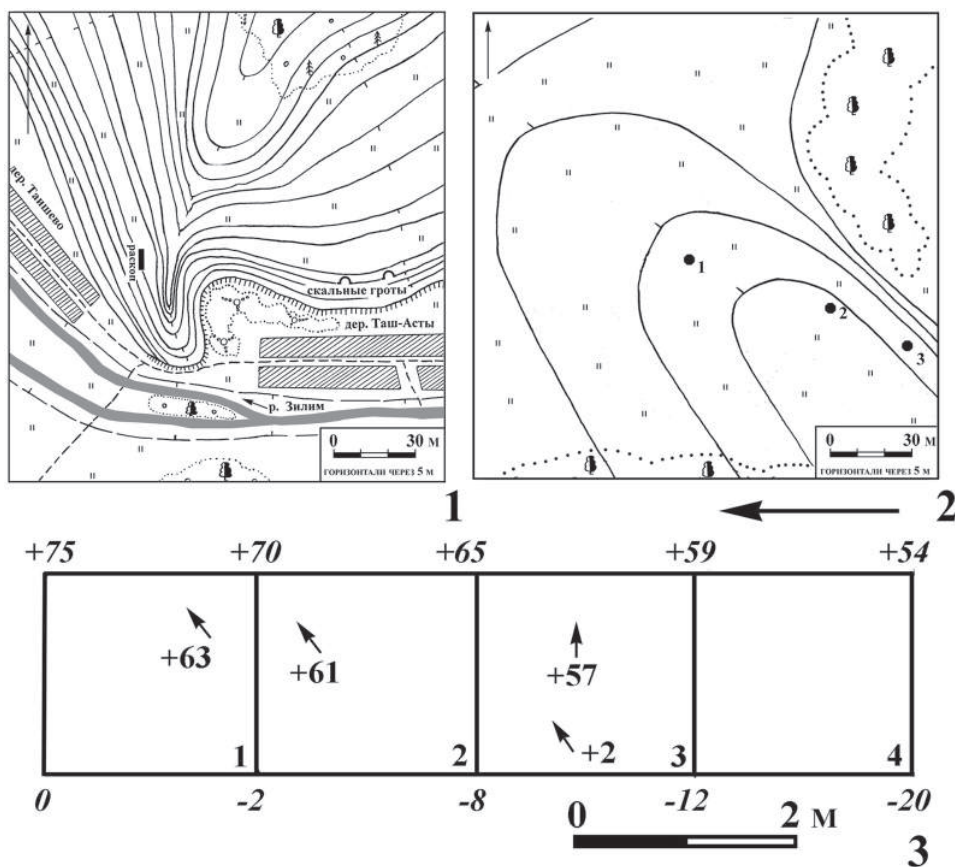

Рис. 1. 1 — План святилища на г. Уклайка; 2 — план каменных выкладок на г. Уклайка; 3 — план раскопа на святилище.

нечников имели разворот острия к северо-востоку или к востоку. Таким образом, есть все основания говорить, что стреляли вверх с реки или от подошвы горы. Мы рассмотрим эти наконечники особо, поскольку они происходят из закрытого комплекса.

1) **Тип 84** (с поверхности). Наконечник бронебойный с короткой пирамидальной головкой квадратного сечения, с длинной шейкой. Острие боевой головки сломано (рис. 2, 1). А. Ф. Медведев выделяет два варианта данного типа, и рассматриваемая нами стрела относится к первому из них. Дата артефакта приходится на X — начало XI века⁸. Подобные наконечники встречаются на Руси, в Волжской Булгарии и в соседних пределах. 2) **Тип 83** включает бронебойные наконечники с массивной боевой головкой ромбовидных очертаний, ромбических в сечении, с выделенной шейкой (рис. 2, 9). Время бытования артефакта приходится

⁸ Медведев 1966, 81.

на XI в.⁹ Находки подобных стрел многочисленны на Руси, на Средней Волге, у финно-угорских народов Поволжья и Прикамья. **3) Тип 97** (найден под дерном). Наконечник бронебойный, с кинжаловидным пером (ромбического сечения) и выраженным перехватом (рис. 2, 10). А. Ф. Медведев выделяет несколько разновидностей с разной хронологией. Найденная на горе Уклякая стрела принадлежит к первому варианту, относящемуся к IX–X вв.¹⁰ Ареал распространения подобных наконечников включает огромную территорию Евразии. **4–5)** Названные выше стрелы найдены в одном экземпляре и лишь к **типу 100** относятся два наконечника (рис. 2, 11–12). Это бронебойные долотовидные наконечники с выделенным перехватом. Наконечники Башкортостана относятся к первому варианту данного типа. Для курганов великого пояса евразийских степей подобные стрелы не характерны, но они являются обычными находками в государствах Восточной Европы. Хронологические рамки приходятся на вторую половину XI — первую половину XIII века¹¹.

Таким образом, все наконечники, обнаруженные в раскопе, относятся к домонгольскому времени, в основном к X — началу XIII в. Обращаем внимание на то, что перед нами исключительно боевые стрелы и едва ли они использовались на охоте. Наше обследование горы в 2007 г. показало, что на поверхности и в промоинах нет костей животных и фрагментов керамики, зольных выходов также не видно.

Далее мы рассмотрим **классификацию** всех доступных нам находок с территории святилища. Как говорилось выше, артефакты памятника делятся на две группы — железные и костяные наконечники стрел. Из пяти костяных наконечников (минимум 4 разных типа) четыре были черешковыми и лишь один — втульчатый (похожим на томары) с треугольным острием (тип 5 по Медведеву¹²). Томары повсеместно использовались для охоты на белку и другого пушного зверя, однако при случае они могли применяться против человека. Для одного наконечника мы не нашли аналогии, отметим лишь, что он являлся усложненным вариантом стрел с вытянутым ромбическим пером. В целом, хронологические рамки этих наконечников согласуются с датировками железных стрел горного святилища. Другими словами, все найденные на горе Уклякая наконечники, вне зависимости от их типов, составляют единый комплекс.

Большая часть доступных для анализа наконечников изготовлены из железа методом ручнойковки, все эти стрелы относятся к разряду черешковых, железных втульчатых наконечников на горе не найдено. Все 120 стрел принадлежат к 35 разным типам по классификации А. Ф. Медведева, и еще для трех наконечников (2,3%) мы у этого автора не нашли аналогий.

Статистика распределения по типам наконечников горы Уклякая выглядит таким образом: тип №3 (3 экз.=2,3%), 18 (2 экз.=1,6%), 21, 24, 34 (2 экз.), 35, 37, 38, 39 (2 экз.), 40, 41, 45 (2 экз.), 46, 48; тип №52 (13 экз.=10%), 53, 54 (3 экз.), 67 (2 экз.); тип №76 (7 экз.=5,5%), 77, 78, 81 (2 экз.), 82 (2 экз.), 83 (28 экз.=21,9%), 84 (3 экз.), 87, 88; тип №90, 91 (6 экз.=4,7%), 92 (3 экз.), 93, 95 (3 экз.), 97 (11

⁹ Медведев 1966, 81.

¹⁰ Медведев 1966, 85.

¹¹ Медведев 1966, 85.

¹² Медведев 1966, 87.

экз.=8,6%), 98; тип № 100 (10 экз.=7,8%). Наконечники неопределенного типа — 3 экз. (2,3%). Всего: 128 экз. (100%).

Следует сказать, что рассматриваемые нами наконечники часто в деталях отличались от выделенных А. Ф. Медведевым типов. Скажем, они имели более вытянутое перо или круглое, а не квадратное сечение черешка; особый вид уступа от черешка к боевой головке и т.д. Это и понятно, ведь мы имеем дело не с конвейерной продукцией, а с ручной работой. Для нас достаточно, чтобы общие контуры и размеры предмета совпадали.

Отметим, что наконечников, встречающихся лишь в одном экземпляре (17 типов, 17 стрел — 14,2% от 120 желез. након.), явно меньше, нежели типов стрел, обнаруженных в нескольких экземплярах (18 типов, 103 наконечника — 85,8%). Однако среди «серийных» типов преобладают небольшие группы в два–три наконечника. Самым массовым типом был номер 83 (28 экз.=21,9% от 128 након.), другие представительные группы сильно ему уступали в количестве: тип № 52 (13 экз.=10%), № 97 (11 экз.=8,6%), № 100 (10 экз.=7,8%), № 76 (7 экз.=5,5%), и № 91 (6 экз.=4,7%).

Тип 83 включает бронебойные наконечники с массивной боевой головкой ромбовидных очертаний (рис. 2, 19–20). Существует несколько вариантов этого типа, имеющих одинаковую хронологию. Данные наконечники особенно характерны для XI в. и они распространены по всей лесостепной зоне Восточной Европы, в том числе встречаются на Руси, в Волжской Булгарии и на окрестных финно-угорских землях¹³.

Тип 52 включает ромбовидные наконечники с прямыми сторонами и плечиками, с наибольшим расширением в верхней половине длины пера (рис. 2, 53). Имели распространение в VIII–XIII вв. по всей Восточной Европе, но чаще всего встречались в IX–XI вв. Существует несколько вариантов этого типа, имеющих близкую хронологию¹⁴.

Тип 97 включает бронебойные наконечники (в виде кинжальчиков) ромбического сечения, с перехватом (рис. 2, 77). Существует несколько вариантов этого типа, имеющих разную хронологию. Наш вариант наконечников близок стрелам, датирующимся IX–X вв.¹⁵ Ареал распространения данного вида метательного оружия дальнего боя очень широк.

Тип 100 включает бронебойные долотовидные наконечники, варианта при котором имеется утолщение возле перехвата у черешка (рис. 2, 40, 67). Дата стрел этого типа приходится на промежуток со второй половины XI и до первой половины XIII века. Подобные наконечники нехарактерны для степной полосы, в лесостепной зоне встречаются повсеместно¹⁶.

Тип 76 включает бронебойные наконечники с пирамидальной трехгранной головкой, с перехватом на переходе к черешку (рис. 2, 27). А. Ф. Медведев выделяет три варианта данного типа, но все наши наконечники относятся к третьему варианту (с короткой головкой)¹⁷. Дата: со второй половины XI по XIV век вклю-

¹³ Медведев 1966, 81.

¹⁴ Медведев 1966, 69–70.

¹⁵ Медведев 1966, 85.

¹⁶ Медведев 1966, 86.

¹⁷ Медведев 1966, 86.

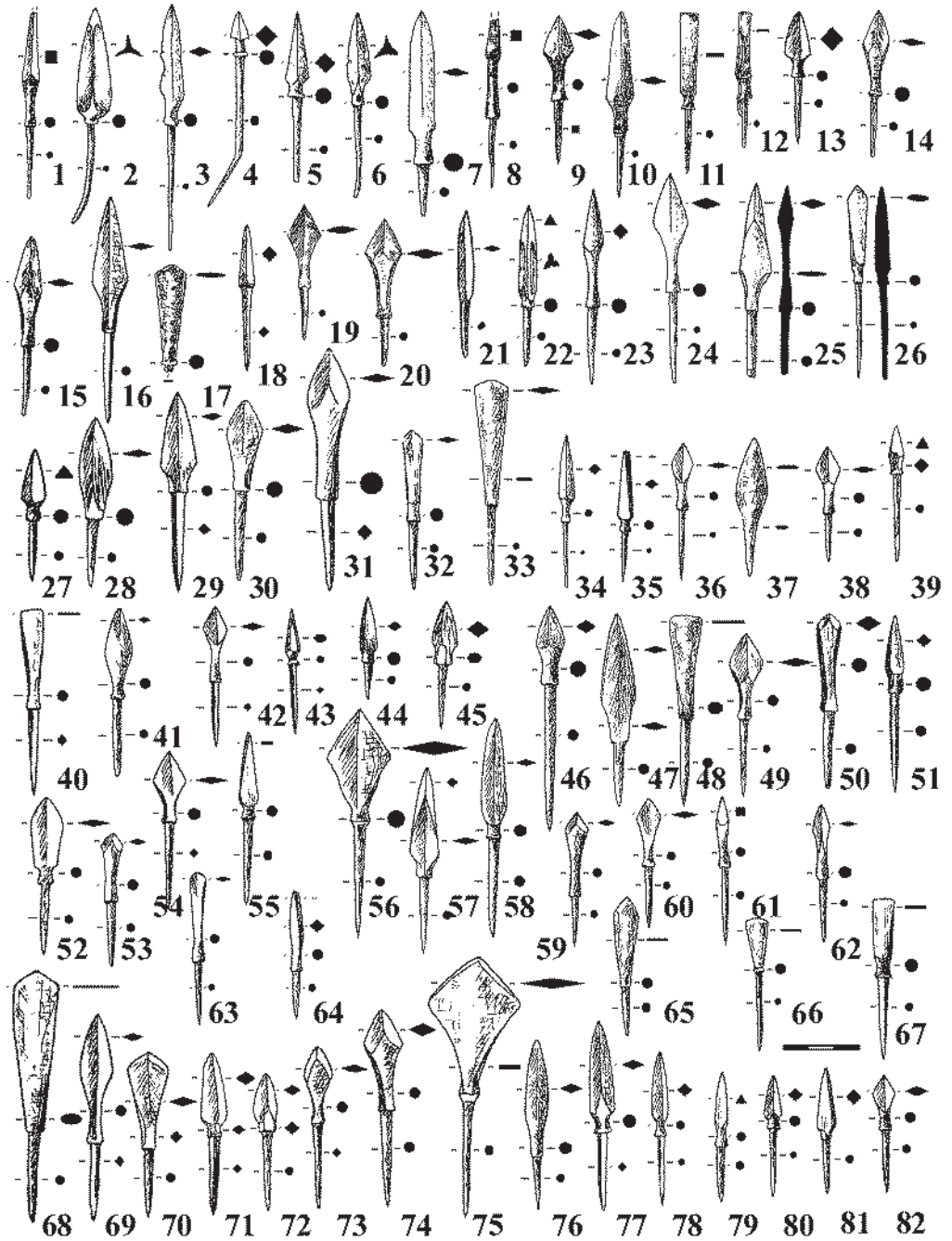

Рис. 2. Наконечники стрел с г. Уклякая. 1,9-12 — из раскопа, остальное — подъемный материал разных лет.

чительно. Ареал распространения подобных стрел, в основном, включает лесостепную зону Восточной Европы и территорию Азии.

Тип 91 объединяет схожие по виду броневой наконечники с пирамидальной массивной короткой боевой головкой, но квадратного или ромбического сечения. Короткий черешок отделен перехватом (рис. 2, 45). Подобные боевые наконечники имели широкое распространение на Руси, в Волжской Булгарии и на окрестных землях¹⁸. Датируются они в пределах X–XIV веков.

Как видим, так называемые «массовые типы» наконечников, в основном, приходятся на начало II тысячелетия, в пределах домонгольского времени. Остальные типы стрел подтверждают эту закономерность.

Хронология святилища. Основными датированными вещами с территории святилища являются железные наконечники, поскольку костяные стрелы имеют достаточно широкий период бытования: по А. Ф. Медведеву это IX–XIV вв., X–XIV вв. или XII–первая половина XIII века.

Для железных стрел мы выделяем несколько хронологических групп, основными из которых считаются: **а)** VIII–IX вв. (типы 18, 34, 35, 38, 39, 53. Всего 6 типов); **б)** X–начало XIII вв. (типы 24, 45, 77, 81, 82, 83, 84, 87, 88, 92, 98, 100. Всего 12 типов); **в)** XIII–XIV вв. (типы 37, 67. Всего 2 типа). Легко заметить, что абсолютно преобладают стрелы начала II тыс. н.э.

Однако помимо «основных» хронологических типов, на святилище Уклякая выявлены стрелы «промежуточных» периодов, с длительным временем бытования или со сквозной датировкой из разных хронологических периодов: **г)** VIII–XI вв. (включает типы с датами: VIII–X вв., VIII–XI вв., IX–X вв.) (типы 21, 41, 45, 52, 78, 97. Всего 6 типов); **д)** VIII–XIV вв. (включает типы с датами: IX–XIV вв., X–XIV вв.; XI–XIV вв.; VIII–XIII вв.) (типы 3, 40, 46, 48, 52, 54, 76, 90, 91, 93, 95. Всего 11 типов). Как нам кажется, подобные «исключения» лишь подтверждают правило: несмотря на теоретическое длительное время их бытования, абсолютное большинство данных наконечников попали в землю также в период с X и до начала XIII веков.

Теперь то, что касается трех наконечников, для которых мы не обнаружили аналогий в систематизации А. Ф. Медведева. Они однотипные: узкие броневой, с вытянутым пером и с упором (рис. 2, 50). Наконечники близки типу № 100 (долотовидные), но их боевая головка не прямая, а имела заострение (с заточкой граней). Схожие стрелы типичны для материалов Волжской Булгарии, в своей классификации К. А. Руденко относит их к типу А2 или А6¹⁹. Датировки этих типов близки: XI–XII вв. или вторая половина XI–начало XIII вв. Вновь мы имеем дело с домонгольским временем! Чтобы излишне не загружать статью ссылками, мы не приводим аналогии нашим наконечникам в материалах Волжской Булгарии, однако именно там можно обнаружить аналогии всем(!) стрелам с горы Уклякая. В этом легко убедиться, ознакомившись с находками в каталоге болгарских стрел, подготовленном К. А. Руденко²⁰.

Таким образом, святилище начало функционировать в VIII–IX вв., в караякуповское время. Присутствие караякуповского населения в окрестностях священ-

¹⁸ Медведев 1966, 86.

¹⁹ Руденко 2003, 76–77, табл. I, 11; IV, 52.

²⁰ Руденко 2003.

ной горы подтверждается археологическими материалами. В нескольких километрах от г. Уклякая, на горе Таш-Баш расположен распахиваемый могильник данной культуры. Пик ритуального использования памятника приходится на период X — начала XIII вв., когда в лесостепном Предуралье расселились угорские племена чияликской археологической культуры (раннего — мрясимовского этапа; по Е. П. Казакову — постпетрогромской культуры). Отметим, что в 2 км ниже по течению реки Зилим (т.е. к западу от горы) известно Имендяшевское городище, на котором имеется слой начала II тысячелетия. Конец сакрализации горы и обрядовых действий на ней приходится на время монгольского нашествия (XIII–XIV вв.). К слову сказать, наконечники «монгольских видов» в Башкортостане могли появиться несколько раньше, нежели на остальной территории Восточной Европы, поскольку монголы вплотную продвинулись к границам расселения южноуральских племен еще во время разгрома меркитов. Однако мы не настаиваем на том, что прекращение молений на горе Уклякая связано исключительно с экспансией монголов (хотя оно, несомненно, сыграло свою роль). Анализ археологических материалов показывает, что к началу XIII в. предки башкир в основной массе уже приняли мусульманскую религию, что положило конец языческой ритуальной практики.

Наличие на горе Уклякая комплекса боевых стрел подводит нас к мысли, что перед нами воинское святилище, жертвенная практика на котором возобновлялась при каждом походе приуральских племен в степь, или перед отражением набегов неприятелей — степняков (печенегов, огузов, особенно кыпчаков).

Обряд, который реконструируется по данным археологии и этнографии, состоит в том, что в западный склон горы стреляли от подножия горы или с реки. Не совсем ясно, что было объектом стрельбы: «священное дерево» или идол. Тонкий слой гумуса и скальные выходы вроде бы исключают возможность прорастания там дерева. Значительный разброс стрел также свидетельствует, что стреляли не в одно какое-то место. Небольшой наклон воткнувшихся в землю наконечников говорит о том, что стрелы находились на излете и, значит, стрельба велась с большого расстояния, а не от самого подножия холма. Значительное число найденных наконечников указывает на то, что стреляли в склон холма на протяжении достаточно длительного промежутка времени. Никаких находок на южной и восточной сторонах горы (вблизи пещер и гротов) не было обнаружено. Таким образом, объектом почитания был именно подъем на «священную» гору. Наличие выкладок на вершине горы является дополнительным свидетельством того, что гора была объектом культа.

ЛИТЕРАТУРА

Бадер О. Н. 1960: Отчет о работе Уральской палеолитической экспедиции / НА ИА РАН. Р–1. № 2207, № 2207а. М.

Бадер О. Н. 1962: Новое о палеолите Урала // 3-е Уральское археологическое совещание в гор. Уфе. Уфа.

Котов В. Г., Овсянников В. В. 1998: Археологические, этнографические свидетельства о почитании гор у башкир // Интеграция археологических и этнографических исследований. Материалы VI Междунар. науч. семинара. Ч. 1. Омск; СПб.

Мажитов Н. А. 1977: Южный Урал в VII–XIV вв. М.

Медведев А. Ф. 1966: Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // САИ. Вып. Е1–36. М.

Нефедов Ф. Д. 1960: На восточной окраине // Башкирия в русской литературе. Т. 1. Уфа.

Руденко К. А. 2003: Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии (Исследование и каталог). Казань.

Руденко С. И. 1955: Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.;Л.

Талицкая И. А. 1952: Материалы к археологической карте бассейна р. Камы // МИА. 27. М.;Л.

UKLYKAY MOUNTAIN MEDIEVAL SANCTUARY IN SOUTH URALS

G. N. Garustovich, V. V. Ovsyannikov

The article presents the analysis of archeological material from Uklykay mountain (Gafuryisk district, Bashkortostan) in the Zilim river valley in South Urals. More than 100 arrowheads were found on the hillside. Fieldwork made it possible to reconstruct the ritual of long distance shooting at the eastern side of the mountain. Arrowheads help to date the sanctuary as far back as the 8th — early 13th c.c. The most likely cultural identity is that of Karayakup and Chiyalik cultures left by Ugric population who later integrated with Bashkirs. Ethnographic data also attest to Bashkirs' worship of mountains.

Key words: archeology, sanctuary, Karayakup culture, Chiyalik culture, pre-Mongol period, Southern Preduralye.
